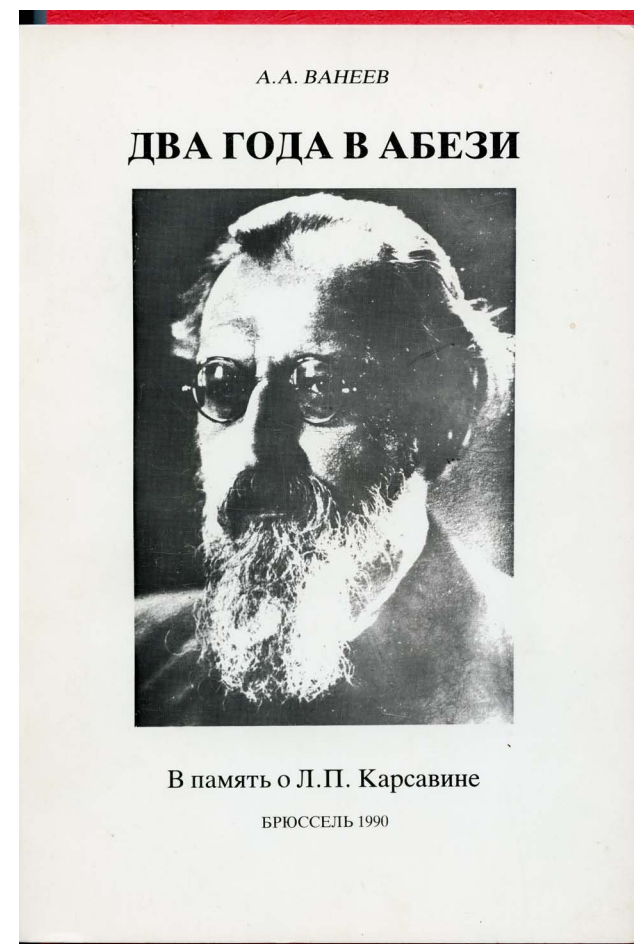

АНАТОЛИЙ ВАНЕЕВ И ЛЕВ КАРСАВИН

На открывшейся в Библиотеке Академии наук выставке представлены все известные издания сочинений философа А. А. Ванеева — значительного участника неофициального религиозного движения в Ленинграде 1970–1980-х гг. В первую очередь — все издания книги «Два года в Абези», а также лучшие публикации последних работ Карсавина и разнообразные иллюстративные материалы. Выставка продлится до конца ноября 2023 года.
ТЕКСТ _АЛЕКСАНДР КЛЕМЕНТЬЕВ

Анатолий Ванеев. 1950 год

А.А. Ванеев. Два года в Абези. Брюссель. 1990 год

Л.П. Карсавин в день ареста в Вильнюсе. Особый Архив Литовской республики, Вильнюс

КОНТУРЫ БИОГРАФИИ

Анатолий Анатольевич Ванеев родился в Нижнем Новгороде 7 марта 1922 года. В том же году восемь месяцев спустя, 15 ноября, известный историк-медиевист, ректор Петроградского историко-филологического института и Петроградского богословского института профессор Лев Платонович Карсавин отправился из большевистской столицы в четвертьвековое странствие по Европе. Оказавшись вновь помимо своей воли в стране большевиков в 1940-м, он окончил жизнь в июле 1952-го в лагере на станции Абезь.

К моменту знакомства с Карсавиным в 1950 году Ванеев успел год проучиться на химическом факультете Ленинградского университета, восемь месяцев — в школе младших командиров и, в качестве командира пулеметного отделения, принять участие в начавшейся войне. Уже в сентябре 1941 года он получил под Петергофом ранение, с последствиями которого ему приходилось бороться всю жизнь. В ноябре 1941 года пропал без вести на фронте его отец — тоже Анатолий Анатольевич, талантливый инженер.

До ареста в марте 1945 года Ванеев почти два года работает учителем физики в Ленинграде. Приговоренный к 10 годам заключения по политическим статьям 58–10 и 58–11, пребывал в лагерях Архангельской области и Северодвинска, а затем его перевели

в лагерь на станции Абезь в Коми АССР. Там он и стал свидетелем и соучастником двух последних лет жизни Л. П. Карсавина. После освобождения осенью 1954 года Ванеев в феврале 1955 года возвратился в Ленинград, продолжил учебу и работал преподавателем физики в школах № 33 и № 30. С 1968 года до выхода на пенсию в 1976 году работал в Ленинградском городском институте усовершенствования учителей сперва методистом, а после — заведующим кабинетом физики. Скончался 5 ноября 1985 года и погребен на Большеохтинском кладбище (Царицынская дорожка, левая сторона, второй ряд).

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

К моменту завершения книги А. А. Ванеева «Два года в Абези» имя Л. П. Карсавина едва ли было широко известно в отечестве. А сам автор принадлежал к знаменитейшей в Стране Советов семье — его деда, деятельного соратника «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Анатолия Ванеева знал в лицо почти каждый советский школьник: его портрет десятилетиями украшал учебники советской истории.

Рукопись была окончена к столетию Льва Платоновича и распространилась весьма ограниченно: это было возможно лишь в самиздате. Тем не менее книга почти сразу оказалась в Париже в руках у Марианны Львовны

Карсавиной-Сувчинской — необычайно деятельной и самой любимой, средней дочери профессора — изящной и талантливой художницы. В 1990 году она говорила автору этих строк, что рассказ Ванеева её поразила, потому что она расслышала живую речь отца, — диалоги автора с Карсавиным точно передавали манеру разговора Льва Платоновича. Удивило её и то, сколь близок стал автор её отцу, усвоив особенности его речи и сумев воспроизвести их спустя два десятилетия. Несмотря на своеобразие обстановки, в которой совершаются события, свидетельство это читалось легко и не оставило тягостного впечатления. Марианна Львовна передала машинописную книгу Ванеева Владимиру Аллою, издателю парижского альманаха «Минувшее». В шестом выпуске альманаха текст Ванеева в ранней редакции увидел свет. Впрочем, вполне вероятно, что В. Е. Аллою работа Ванеева была известна и ранее.

Неосмотрительно задержавшись в повторно советизируемой Литве, Карсавин 27 июня 1949 года, за две недели до ареста, заметил в письме Е. Ч. Скржинской, что «...не ожидал встретить такой степени произвола, лжи, такой „рабовладельческой формации“ (кажется, первый раз в истории человечества осуществленной)». Лев Платонович явно не учел печального примера своего сгинувшего ранее знакомого князя Димитрия Святополк-Мирского. По свидетельству той же Марианны Львовны, именно он, встретившись в Кламарской квартире П. П. Сувчинского с Карсавиным, в ее присутствии предлагал Льву Платоновичу помощь в приискании места в каком-нибудь британском университете, что, впрочем, никакого воплощения не имело. Карсавин, как не раз с ним случалось, и в беде очутился в положении исключительным. И летопись его интеллектуальной и бытовой лагерной

повседневности, благополучно преодолев эфемерно-нерушимые заслоны советской госбезопасности, стала доступна всякому заинтересованному, открыв через двадцать лет после его кончины удивительные подробности тех событий. И в этом — особая заслуга единственно А. А. Ванеева.

МАРИАННА ЛЬВОВНА

Однако не только Анатолий Ванеев смог сразу осознать важность встречи со Львом Платоновичем. Высказанное Карсавиным еще в письмах 1930-х годов мнение, что окружающие его в Каунасе литовцы — чрезвычайно надежные люди, нашло подтверждение в конце годов 1950-х, когда последние сочинения Карсавина, ранее всего вынесенные из лагеря именно окружавшими его союзниками-литовцами, добрались в подлинниках или списках до Европы и Америки вместе с сообщениями

Кладбище в поселке Абезь. Середина 1950-х годов

Могила Л.П. Карсавина. Середина 1950-х годов

о его кончине. Именно из американских литовских газет узнали о кончине Льва Платоновича его сестра великая балерина Тамара Карсавина в Лондоне и дочь Марианна в Париже. Марианна Львовна предприняла продолжительную кампанию по разысканию людей, могущих поведать о жизни её отца и в Литве (где она побывала незадолго до войны), и в советской неволе. Ей удалось систематизировать

полученные сведения. Их набралось достаточно: литовские, германские и французские дипломаты, профессора и министры, и просто случайные знакомые Карсавина отвечали ей на разных языках — почтительно и аккуратно, помогали отыскивать всё новых свидетелей. От союзников отца Марианна Львовна впервые узнала и об Анатолии Ванееве (хотя корреспонденты называют только его имя).

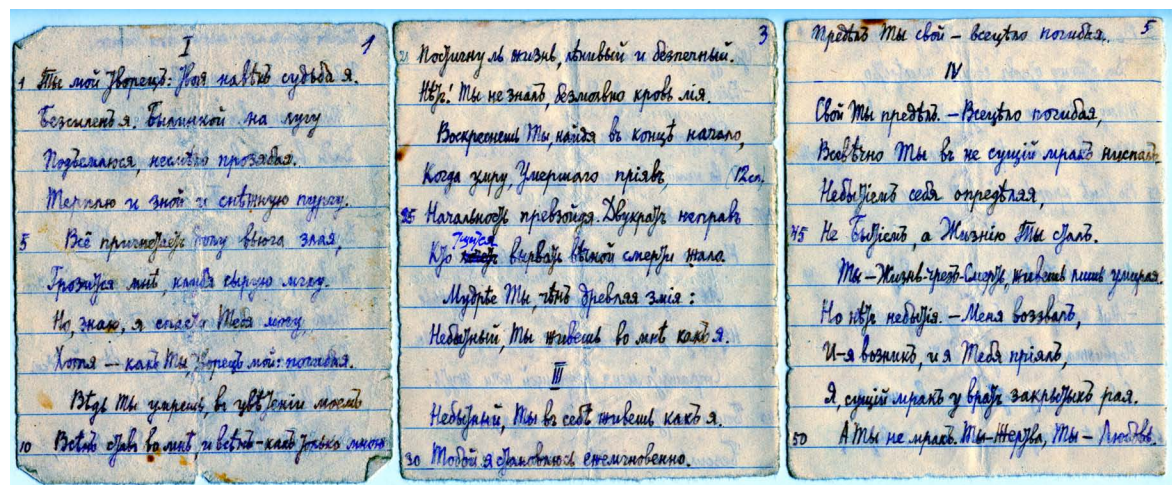
Они же сообщили ей и о присоединении Льва Платоновича к Римской Церкви. Этот факт ныне модно оспаривать. Могу лишь свидетельствовать, что, упомянув впервые об этом выборе отца в разговоре со мною в июле 1990 года, Марианна Львовна не выказала тому никакого удивления. Она объясняла это давним научным интересом отца и его приверженностью итальянской

религиозной культуре, и даже носила на груди перевитый золотыми лилиями «католический» четырехконечный крест именно в память об этом событии, что подчеркнула особо, когда мне этот крест с явным удовольствием продемонстрировала. Другую причину такого решения Льва Платоновича Марианна Львовна усматривала в его достаточно формальной принадлежности к Православ-

ной Церкви. По её словам, он был non-pratiquant, человеком малоцерковным, богослужения посещал лишь изредка, да и то больше ради какого-нибудь озорства. Например, передразнивал в русском соборе св. Александра Невского на улице Дарюстрадавшего нервным тиком Бердяева — корчил гримасы, стоя за его спиной, чем изрядно веселил не только окружающих, но и служащее духовен-

ство. И Марианна Львовна, и до конца жизни горячо любивший Карсавина (и, в особенности, вполне безнадежно, всё ту же Марианну Львовну) Борис Николаевич Лосский, и некоторые другие собеседники рассказывали эту и иные подобные истории автору этих строк, ничуть не осуждая Льва Платоновича: молодежи было не так уныло стоять за продолжительными богослужениями...

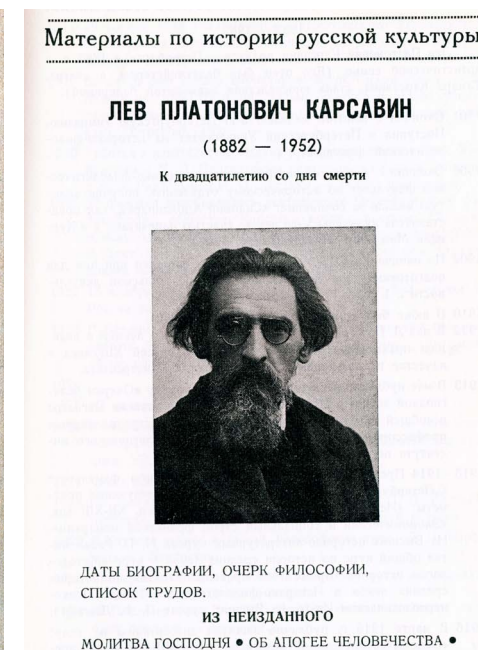
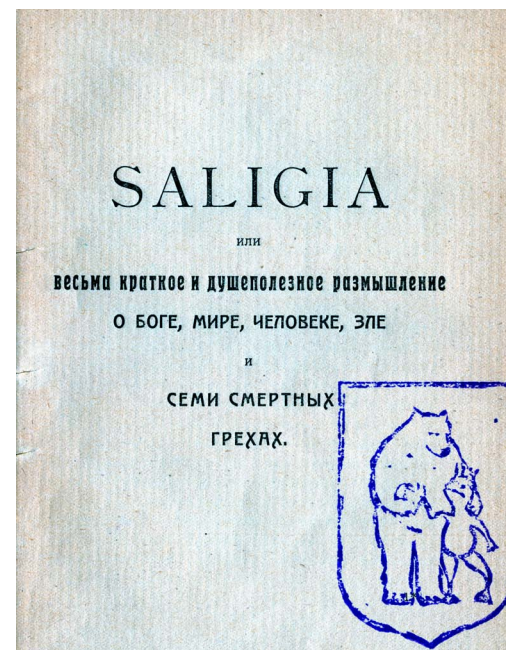
Листы «Венка сонетов», сохраненные А.А. Ванеевым. Автограф Л.П. Карсавина

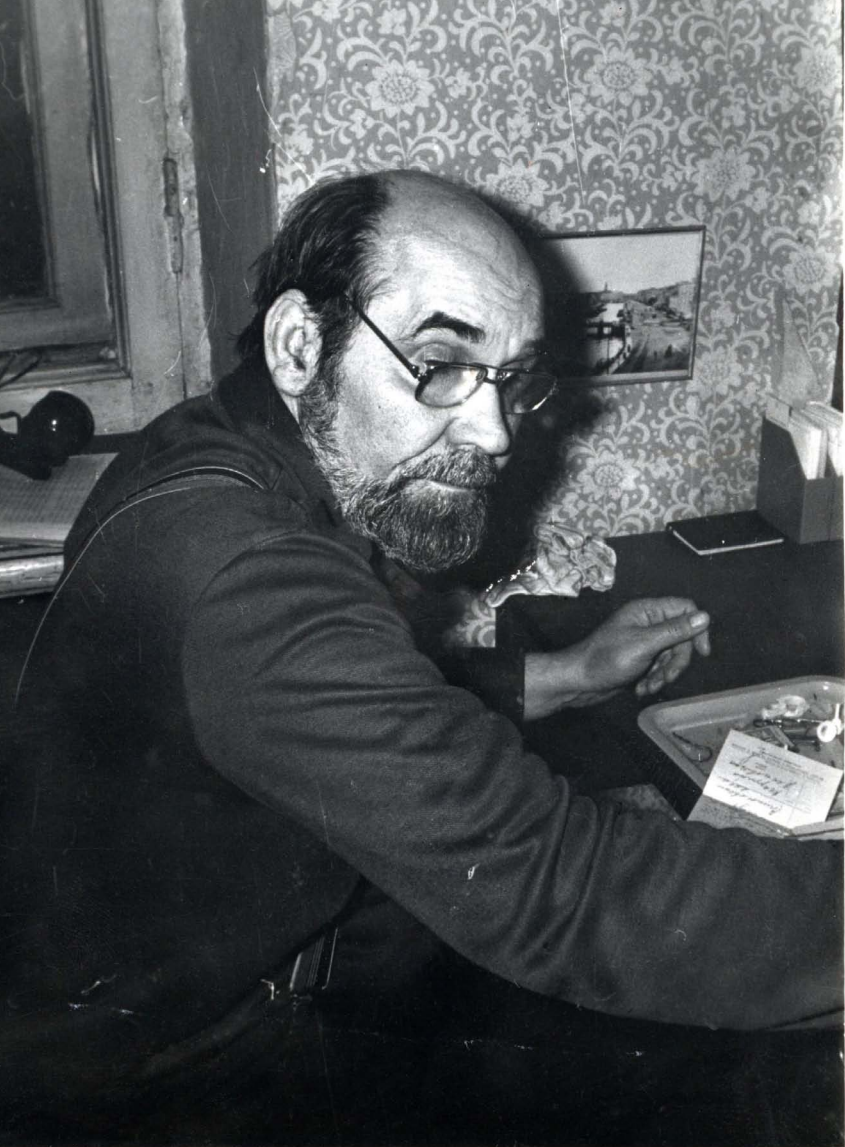

Л.П. Карсавин. SALIGIA. Петроград, 1919 год. С экслибрисом А.А. Ванеева

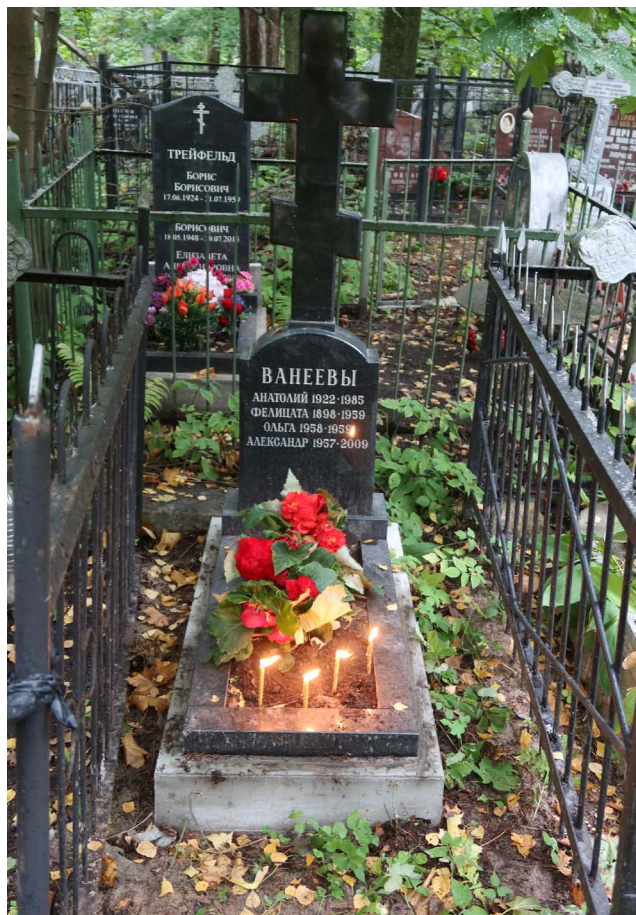
Вестник РСХД № 104-105. 1972 год. Первая страница публикации о Карсавине

Первая страница публикации в журнале «Наше наследие». № 3. 1990 год

Анатолий Ванев за рабочим столом. Ленинград. 1970-е годы

Могилы А.А. Ванеева. 24 сентября 2023 года

Е.Ч. Скржинская у себя дома. Фото Н.Ф. Котляра

Дом Е.Ч. Скржинской. Ленинград, Ольгина улица, № 5. Фото Н.Ф. Котляра. Середина 1960-х годов

Усилиями Марианны Львовны к 1970 году были впервые собраны воедино полученные ею со всего света в копиях и подлинниках лагерные сочинения Карсавина. Ею была составлена достаточно качественная первая их публикация. Два года спустя она увидела свет в парижском «Вестнике Русского студенческого христианского движения». Марианна Львовна сопроводила эту публикацию портретом Льва Платоновича, который сама исполнила в Каунасе подаренным отцом при переезде из Берлина в Париж «Kodak'ом» и считала наиболее удачным его фотографическим изображением (при публикации допущена опечатка: снимок сделан в Литве, а не в Латвии). Она была незаурядным фотохудожником и с полученной в юности камерой не

расставалась до последних дней жизни.

СУДЬБА НАСЛЕДИЯ

В советской же России сообщить о кончине Льва Платоновича супруге и младшей дочери (старшая дочь Ирина еще не освободилась из заключения) довелось А. А. Ваневу, хотя отсутствие писем и возвращенные почтой посылки уже давали близким основание предположить самое худшее... С этого времени Анатолий Анатольевич переписывается с семьей ученого, а позже случайное знакомство сводит его с Еленой Чеславовной Скржинской и её сестрой Ириной. И за короткое время он узнает многие подробности судьбы Карсавина, о которых тот не успел или не захотел поведать сам. С их же помощью Ванев получил доступ к основным европейским пуб-

ликациям Карсавина, которые вне пределов Литвы в советские годы оставались ненаходимыми... Все эти сведения Анатолий Ванев использовал при написании «Очерка жизни и идей Л. П. Карсавина», завершеного осенью 1979 года, ныне всем доступного и остающегося наиболее понятным изложением религиозно-философской системы ученого.

В России книга «Два года в Абези» впервые была напечатана в 1990 году, в самом начале стремительного обрушения советской государственности, и сразу — немалым тиражом в 200 тысяч экземпляров, на роскошных полках недавно возникшего «Нашего наследия», — по второму, окончательному варианту авторской рукописи, завершеному в 1983 году, лишь с небольшими сокращениями. Публикацию

предваряла статья друга Ванеева, ныне здравствующего философа Константина Константиновича Иванова, «Ванев, ученик Карсавина», а в тексте были помещены лагерные зарисовки самого автора и отличные портретные фотографии. Материал вышел под заголовком «Последняя кафедра Карсавина», где роль кафедры отводилась советским лагерным наркам.

После кончины Анатолия Анатольевича были предприняты значительные усилия по редактированию его сочинений и составлению сборника, включающего последние работы Карсавина и писания Ванеева о нем. Готовая книга была передана в Брюссель всема известной устроительнице и директору русского католического книгоиздательства

«Жизнь с Богом» Ирине Михайловне Посновой, доктору Лувенского университета и дочери известного профессора КДА и богословского факультета Софийского университета Михаила Эммануиловича Поснова. В книгу вошли работы Ванеева в наиболее полных редакциях, последние сочинения самого Льва Платоновича, выверенные по всем известным на то время автографам, и многие дополнительные материалы. Это и сегодня самое совершенное издание последних работ Льва Платоновича и посвященных ему текстов Анатолия Ванеева.

Фотографические изображения А. А. Ванеева представлены Е. И. Ванеевой и Л. А. Ванеевым. Большинство изобразительных материалов публикуется впервые. ■

Одно из первых сообщений о кончине Л.П. Карсавина. Газета «Новое русское слово». Нью-Йорк. 5 апреля 1956 года